

Ирины Хакамады

устоявшееся мнение, согласно которому нужно жить...

– Нет, мудрость – это не стандарт. Если бы это было так, мы бы давно жили при коммунизме. Быть мудрым и при том молодым и интересным – это и есть ломка стереотипов. Вот начинается в компании какой-то, мягко говоря, неумный человек вещать – долго и с натиском, типа: я прав и не надо со мной спорить. И все заводятся, спорят, это перерастает в диалог на повышенных тонах... А Хакамада сидит спокойная, как кошка на солнышке. И мне говорят: «Ирка, ты так мудра!» А у вас что – так много энергии и здоровья, что вы приходите повеселиться, а тратите время на споры? Зачем? Если человек не слышит никого, почему вы решили, что вы – исключение, которое заставит его поменять мнение? Нужно просто игнорировать то, что он говорит. Любите себя – это банальная вещь. Но не любят. Любят свои амбиции, свою гордыню. А себя не любят.

– Вы согласны с тем, что вы самая популярная женщина-политик в России?

– А что такое популярность?

– Наверное, это когда вас все знают.

– Ну, Матвиенко тоже все знают.

– Но к ней нет такого ажиотажного интереса.

– А, с этой позиции... Согласна.

– А вне политики – кто популярнее: вы или Алла Пугачева?

– (Смеется). Рейтинги показали, что я на втором месте.

– Вы объективно согласны с этим?

– Конечно! Она великая певица. И потом – никогда политик не переиграет человека эстрады. В программе «К барьеру!» я спорила с Геннадием Хазановым. У меня была хорошая стартовая позиция для общественности: он считал, что надо ввести цензуру в искусстве, а я говорила, что просто нужно убирать мыло, а если мы начнем вмешиваться во все, то «Последнее танго в Париже» окажется просто порнографией. Я убедительно проиграла – причем, знала это и сразу предупредила Соловьева: Хазанов – сатирик, а я – политик, поэтому я проиграю. Но я пошла, потому что мне нравится идея, которую я собрала от-стаивать, и мне нужно было донести ее до людей.

– В 2004 году вы действительно хотели стать президентом?

– Нет, конечно, и я об этом объявила. И это был, я считаю, гениальный PR-ход с моей стороны: я иду в президенты не стать президентом, а чтобы президент нас услышал. Все пиарщики меня облаяли и сказали, что это полный бред. Но именно с этого момента мой рейтинг начал расти.

– Зачем вы участвуете в шоу, в которых никогда не засветитесь ни Путин, ни Медведев, – в «Пусть говорят», к примеру?

– Только если серьезная тема. К примеру, помните, когда в ДТП виновник аварии сам погиб, а расплачиваться всю жизнь заставили его дочку-инвалида? Это беспредельное нарушение всех прав – не отвечают дети за родителей по криминальным долгам. А самое главное, ей в Интернете собрали деньги – она расплатилась. Так нет же – хочется побольше срубить! На эту программу я пошла и выступала очень громко.

– Когда вы начинали карьеру, то ничего не умели. Сегодня, уйдя из политики, вы учите тому, чему она научила вас. А если бы вас с вашими мозгами – да на старт? Пошли бы в политику?

– Да я бы и сейчас была там, если бы в 2004 году набрала хотя бы 15 процентов голосов. Но проголосовало только четыре – и даже если учесть подтасовки, максимум – восемь. Пусть это больше, чем у обоих мужчин-однопартийцев вместе взятых, но я поняла, что мне нечего делать в политике.

– Говорят, любители кофе – люди утонченные, а любители чая – люди, исповедующие здоровый образ жизни. Вы пьете и то, и другое...

– Я пью чай сутками, а кофе – только по утрам. У меня чаем набит весь шкаф – китайским, японским, я их перемешиваю, у меня 25 видов чайников – я сдвинула на чае.

– И вы что – прямо чувствуете разницу между почти одинаковыми сортами?

– Да, поэтому всегда пью чай без сахара. Я

из Китая, куда меня пригласил ЦК их партии, везла чай. Купила его в специальном магазине, причем очень удивилась, что он там страшно дорогой – больше тысячи долларов за килограмм.

– То, что вы так вкусно пользуетесь слэнгом – это PR-ход или присуще вам?

– И ход, и присуще. У меня на «Серебряном дожде» проблема – мне по контракту запрещено это делать. И вот недавно я передавала привет Владимиру Соловьеву и сказала в эфире: «Да и... фиг с ним, с этим «К барьеру!» – а на языке вертелось совсем другое слово.

– Как вы относитесь к соседству с Ксенией Собчак на радио?

– Совершенно спокойно, потому что Ксения – уникальный современный пиаровский человек. Она очень умна и очень профессиональна, она четко зарабатывает деньги и умеет менять жанры. На «Серебряном дожде» она рассказывает обо всех модных течениях, выставках, к ней приходят гости, она выступает в роли провокатора, но в этом нет ничего от «блондинки в шоколаде». Когда с ней общаешься наедине, она совершенно другой человек. Другое дело, мне очень обидно, что все наше телевидение транслирует как раз первую модель, и, участвуя в этом, Ксения участвует и в том, чтобы быдловать бедное население. Но... каждый человек хочет быть успешным, и я не бог и не судья, чтобы расставлять нравственные оценки.

– Вы советуете говорить перед ответом: «Я подумаю». А своим мужьям вы тоже так говорили?

– Там была странная ситуация. Во-первых, опыт я получила только в последнее время, а первый раз я вышла замуж в 18 лет. Он вообще не соби-рался жениться, поскольку недавно сбежал с другой свадьбы, но уже через месяц сделал предложение, и я сразу сказала: да. Со вторым была более тяжелая история, но там была дикая влюбленность, и как-то мы не объяснялись – мы были уже взрослыми. В третьего я влюбилась первой, он в меня не был влюблен, и я его просто затаскивала. И знала, что это плохо, и кончилось это плохо – никогда нельзя мужика затаскивать – ничего не получится. Он влюбился в меня, но слишком поздно – я уже разлюбила. Очень тяжелый был брак, странный – и я ушла. А последний брак... Мы год общались как партнеры, не обращали друг на друга внимания, а потом прошла искра.

– Так хотя бы ему вы сказали: «Я подумаю»?

– (Смеется). Нет, не сказала – это касается деловых отношений, а с чувствами – это уж как получится.

– Сегодня вы – и есть настоящая Ирина Хакамада или вы – продукт собственного профессионализма в построении имиджа?

– Хороший вопрос. (Задумывается). С одной стороны, я продукт, сделанный самой собою. С другой стороны, я давно поняла, что ничего не могу сделать – даже сережки надеть в уши, если мне это не по настроению. И я платила за это огромную цену: могла стать министром, могла просидеть всю жизнь в бюрократии и получать большие деньги, могла вступить в «Единую Россию», могла в «Норд-Осте» поступить по-другому, и тогда, может, меня бы никто не гнобил... Но наступает момент, когда я остаюсь сама собой, и это мое «Я» заставляет меня платить, с другой стороны – обеспечивает мне сохранение энергии жизни.

– Вы обязательный человек?

– Очень. Люди обижаются, когда просят помочь, а я отвечаю: нет. А я просто, если понимаю, что не смогу ничего сделать, не могу давать пустых обещаний. А если я сказала: да, то я это сделаю. Мне тут массажист подарил две банки ягоды морошки и в шутку сказал: «Вот – детям очень полезно. Только баночки не забудьте вернуть, потому что мы варенье варим». И когда я через месяц приперлась к нему с двумя вымытыми банками, он офигел: «Я же пошутил!»

– Обыгрывание сначала в книге «Секс в большой политике», а потом в радиопрограмме «Успех в большом городе» – назва-

ния известного сериала – это ваша любовь к нему или тоже PR?

– И то, и другое. Я его очень люблю, считаю, что это гениальное кино – мы не умеем такое делать. Там искренность и честность американские – там вывалено все, вплоть до запаха спермы. Мы в ответ сняли «Все мужики сво...», и у нас получился примитивный фильм-водевиль.

– А женщины умеют так дружить?

– Очень мало. У меня вот есть две подружки – и я считаю, что это огромное достижение. И то я держу их на расстоянии, потому что знаю, когда сработает вот это женское – неприятное. И у одной сработало – я забеременела Машей, и она мне говорит: «Ой, новый кабинет формируют, а ты беременна – как жалко, сейчас бы министром была». Я ей сказала: «Ну коза же ты – женщина на девятом месяце, а ты такую оплеуху». Но я отомстила: родила Машу и через два месяца стала министром.

– То есть вы в дружбе тоже женщина?

– (Смеется). Конечно!

– А вам свойственны женские глупости?

Ну, к примеру, ходите беременной и просите у боженьки: хочу глазки голубые, а волосики черные...?

– (Улыбается). Да, мне это очень свойственно. Я абсолютная женщина. Мне можно подарить банку лака, и я буду ей радоваться больше, чем крутому компьютеру. Мне муж, знаете, что на день рождения подарил? На юбилей! Суперсложный софт, чтобы делать кино в компьютере. Он сам не смог в нем разобраться – для этого нужно два года обучения. И он валяется у меня – я к нему даже не притронулась. Нет чтобы колечко подарить! (Хохочет). Не нужен софт, даже если это Хакамада – просто колечко! Но он исправился, и на последнем дне рождения я, как елка, вся была в колечках, браслетах, бусах – и я была просто счастлива ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ